

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/diplomnaya-rabota/21975>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: Международное право

Содержание

Введение 3

1. Понятие и виды санкций в международном праве 6

1.1. Понятие санкций в международном праве 6

1.2. Правовое регулирование и виды международных санкций 19

2. Актуальные правовые вопросы применения санкций 32

2.1. Практика применения санкций в международном праве 32

2.2. Правовые санкции международных организаций 40

2.3. Правовое регулирование бизнеса в условиях международных санкций 62

3. Правовые проблемы и перспективы применения санкций в международном праве 82

3.1. Правовые проблемные аспекты применения санкций в международном праве 82

3.2. Перспективы развития применения санкций в международном праве 88

Заключение 99

Библиографический список 103

Введение

Актуальность темы работы обусловлена тем, что вопрос санкций в международном праве является предметом широкого обсуждения. Обострение международных отношений, применение против России экономических санкций способствуют активизации споров о дальнейших путях развития государства, заставляют обращаться к опыту предыдущих лет.

Актуальность изучения проблемы международных санкций определена еще тем, что в научной литературе нет однозначного мнения по этому вопросу. Отсутствие понятных, справедливых и стабильных «правил игры» влечет повышение некоммерческих рисков для инвесторов и препятствует развитию инвестиционной деятельности в Российской Федерации. Особую актуальность вопросы привлечения российских и иностранных инвестиций и их правовой регламентации приобретают сегодня, когда Российская Федерация оказалась под влиянием экономических санкций и угрозой проведения незаконной экспроприации собственности российских инвесторов за границей, проводит модернизацию своего действующего гражданского законодательства и приступила к формированию совместно с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Все это требует на основе системного подхода своего переосмысления и разработки с учетом сложившейся международной арбитражной практики новых моделей правового регулирования инвестиционных отношений, а также определения основных направлений дальнейшего совершенствования международного и российского права в целях обеспечения дальнейшего роста российской и мировой экономики и защиты прав российских и иностранных инвесторов.

В настоящее время вопросы об основах применения и действии санкций в международном публичном праве приобретают наибольшее значение. В данной статье предпринимается попытка рассмотреть правовую природу международных санкций, обозначить их основные виды, дать правовую оценку санкциям, принятым Европейским союзом и Соединенными Штатами Америки против Российской Федерации, а также ответить на вопрос имеются ли в международном публичном праве инструменты противостояния экономическим санкциям, принятым против государства в одностороннем порядке.

Объектом данной работы являются общественные отношения, возникающие в связи с применением международных санкций. Данный институт включает в себя различные аспекты - социальные, экономические, культурные, правовые.

Предметом исследования данной работы являются нормы действующего международного права и иные нормативные правовые акты, регулирующие санкции в международном праве, практика их применения, а

также научная и учебная литература по теме исследования.

Целью данной работы ставится комплексное изучение санкций в международном праве.

Задачами работы является:

- рассмотреть понятие санкций в международном праве;
- изучить правовое регулирование и виды международных санкций;
- проанализировать практику применения санкций в международном праве ;
- исследовать санкции международных организаций;
- рассмотреть особенности ведения бизнеса в условиях международных санкций;
- выявить проблемные аспекты применения санкций в международном праве;
- определить перспективы развития применения санкций в международном праве.

Эмпирическую основу исследования составляют статьи из сети Интернет, отражающие хронологию событий, связанных с процессом введения санкций со стороны стран Европейского Союза и США, а также Проект Минэкономразвития РФ от 30.01.2015 «Об утверждении Основных направлений развития экспорта на период до 2030 года», в котором содержится системный анализ состояния экспортной сферы Российской Федерации, тенденций ее изменения с учетом внутренних и внешних факторов развития, а также определены перспективные отраслевые и географические приоритеты развития российского экспорта.

Теоретическая основа исследования. В работе были использованы труды известных зарубежных и российских исследователей, занимающихся проблемами санкций и их влиянием на внешнеэкономическую деятельность, среди которых работы Клочкова В.В., Критской С.С., Шепелева И.Г., Морозова С.Г., Имамова М.М., Вагиной В.О. и др.

Методологическая основа исследования. В процессе написания дипломной работы применялся комплекс мер научного познания, среди которых: системный подход, анализ числовых данных, метод сравнений и аналогий, а также обобщение и др.

Работа состоит из введения трех глав, заключения и библиографического списка.

1. Понятие и виды санкций в международном праве

1.1. Понятие санкций в международном праве

Каждое государство стремится защищать собственные интересы любыми возможными средствами, которые допустимы международным правом, а также мерами, обладающими принудительным характером. К формам принуждения в международном праве относятся международно-правовые санкции, введение которых позволяет усилить безопасность и суверенность национальной экономики во внешнеэкономических отношениях государств.

В доктрине международного права разработаны различные точки зрения относительно понятия международно-правовых санкций. Чаще всего разъяснение понятия международно-правовых санкций осуществляется через его соотношение с международно-правовой ответственностью. Это отражено в различных теориях и взглядах, особенности и недостатки которых были широко освещены в научной литературе . С одной стороны, международно-правовые санкции признаются в качестве формы ответственности государства, а с другой - формы международной ответственности наряду с принудительными мерами рассматриваются в качестве международно-правовых санкций.

По мнению Курдюкова Г.И. исток такой трактовки международной санкции выражается «в равнозначном отнесении и форм ответственности, и мер принуждения к негативным для субъекта-правонарушителя последствиям под влиянием внутригосударственных концепций, которые были в значительной мере основаны на отождествлении ответственности и принуждения».

Во внутреннем праве государств отсутствует единообразное понимание понятия «санкция». В теории международного права также до сих пор не выработано единое понятие международных санкций. Анализ международно-правовой доктрины позволяет выделить три основных подхода в уяснении понятия международной санкции и ее связи с международной ответственностью.

Первый подход основывается на том, что в доктрине международного права достаточно долгое время отсутствовало понятие преступления и наказания в рамках международного права. Представители этой доктрины исходили из цивилистических концепций и считали, что возмещение или удовлетворение

выступают в качестве единственно возможной санкции в отношении государства, совершившего международный деликт.

Второй подход появился после создания международных организаций, которые наделялись правом принуждения. К таким международным организациям следует отнести Лигу наций и ООН. На этом этапе формируется понятие «международного преступления государств».

Третья трактовка выражается в объединении первых двух. В результате такого подхода понятие международно-правовых санкций очень широко трактуется. В нее включаются негативные для государства-правонарушителя последствия, а также формы ответственности и формы санкционного принуждения.

Ученые издавна проявляют интерес к вопросу осуществления принуждения в международном праве.

Однако одновременное существование целого ряда международно-правовых терминов, связанных с реализацией принуждения, которые, по мнению одних авторов, представляют собой синонимы, а по мнению других, обозначают совершенно разные явления в международном праве, очень часто приводят к разногласию на практике. Ситуация осложняется и тем, что ни Устав ООН, ни другие нормативно-правовые акты не закрепляют это понятие.

Если рассматривать данный термин в контексте внутреннего права, санкции представляют собой диапазон действий, которые могут быть приняты против лица в ответ на нарушение правовой нормы. Характер, масштабы и продолжительность возможных национальных санкций, как правило, определяется законодательством.

Данным термином обозначается несколько понятий:

в формальном смысле - часть правовой нормы или ее структурный элемент, где фиксируется указание на объем и формы ответственности за нарушение предписания самой нормы;

по существу - собственно объем и формы ответственности, предусмотренные в предписаниях правовой нормы;

в самом широком понимании - меры и средства принуждения, применяемые органами государства для поддержания правопорядка, преследования и наказания правонарушителей, а также различные веления государственных органов, разрешающие, одобряющие или удостоверяющие какие-либо акты или деятельность.

Подобную ситуацию можно встретить и в доктрине международного права. Мнения ученых расходятся относительно этого понятия: одни утверждают, что под международно-правовыми санкциями следует понимать принудительные меры, принимаемые государствами и международными организациями, другие же, напротив, отдают предпочтение исключительно международным организациям. Важно заметить, что данное понятие не закреплено ни в Уставе ООН, ни в других нормативно-правовых актах, поэтому следует искать определение в практике государств и в толковании положений Устава ООН.

Специальный докладчик Комиссии международного права ООН Роберто Аго заметил в этой связи, что «развитие международных организаций привело к допущению возможности установления с государством, являющимся виновником международного правонарушения, новых правовых отношений не только потерпевшим государством, но и организацией. Таким образом, организация и ее члены имеют право, и даже обязанность, реагировать на неправомерное в международном плане поведение применением санкций по отношению к государству- нарушителю по коллективно принятому решению» [10, с. 41]. Данную точку зрения поддерживает и профессор Ф. Фридман, отметив, что, во-первых, до выхода на международную арену новых субъектов права - межправительственных организаций - международному праву, как праву, находящемуся на низшей ступени развития, санкции вообще не были известны; во-вторых, санкции межправительственных организаций носят централизованный характер.

Следует отметить, что и Комиссия международного права ООН по данному вопросу высказалась достаточно четко: «Используя в части 1 статьи 30 Проекта статей термины «мера» и «ответные меры» вместо термина «санкции», предложенного специальным докладчиком для описания так называемых «односторонних» видов реагирования на противоправные деяния, Комиссия зарезервировала термин «санкция» для описания мер, принимаемых тем или иным международным органом. В силу этого под санкциями следует понимать реактивные меры, принятые в силу решения международной организации за нарушение международного обязательства, имеющее серьезные последствия для международного сообщества в целом; а также меры, которые Организация Объединенных Наций имеет право принимать в рамках созданной системы в соответствии с Уставом для поддержания международного мира и безопасности».

Согласно положениям международного права, санкции представляют собой принудительные меры вооруженного и невооруженного характера, применяемые субъектами международного права в

установленной процессуальной форме в ответ на правонарушение с целью его пресечения, восстановления нарушенных прав и обеспечения ответственности правонарушителя. Тем самым санкции представляют собой принудительные меры, применяемые к государству, нарушившему международно-правовые обязательства. Санкции находятся в неразрывной связи с институтом международно-правовой ответственности государств - ответственности государств за международно-противоправные деяния. Однако, в отличие от санкций по смыслу национального права, формой международной ответственности они не являются.

Исторически санкции применялись в порядке самопомощи. По мере усложнения системы международных отношений появилась потребность в более тесной интеграции государств. Была создана система международных организаций, имеющих функциональную правосубъектность, в связи с чем их право на принуждение носит специальный характер. Санкции могут быть применимы исключительно специализированными международными организациями «только в тех сферах межгосударственных отношений, которые относятся к компетенции организации, и лишь в определенных уставом пределах. Правовым основанием для применения международных санкций является ст. 41 Устава ООН: «Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от Членов Организации применения этих мер. Эти меры могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений».

В теории международного права предлагались различные классификации санкций. Западногерманский юрист Фр. Клейн выделял следующие виды: санкции в широком и узком смысле слова, моральные и реальные санкции, юридические и иные (политические, экономические, финансовые, военные), формальные и материальные, принудительные и простые, санкции общего и особого международного права. Особенностью приведенной доктрины является множественность предлагаемых признаков классификации, что затрудняет определение видов санкций на практике.

Более современной классификации придерживался чехословацкий юрист В. Давид, который выделял два вида санкций: санкции общего международного права, к которым он относил репрессалии, и санкции организованного сообщества государств, каковыми он называл меры, предусмотренные ст. 41, 42 Устава ООН. В настоящее время и эта классификация уже является малоприменимой, поскольку нормы Устава ООН стали нормами международного права, следовательно, под санкциями, применяемыми на основе статей Устава ООН, следует понимать санкции международного права. Отмечается, что классификация В. Давида не охватывает реторсии и меры, предусмотренные ст. 5, 6, 9 и 94 Устава ООН.

Современное международное право разделяет санкции на следующие виды: по признаку состава субъектов санкции могут быть индивидуальные и коллективные. Индивидуальные санкции применяются отдельными государствами. К таким санкциям относят реторсии и репрессалии. Коллективные санкции осуществляются группой государств и международными организациями.

Все чаще встречается другое понимание «индивидуальных санкций» - санкции, вводимые против действий конкретных лиц. Такие санкции включают «замораживание активов», введение визовых ограничений для физических лиц, а также запрет компаниям государств, вводящих санкций, вести предпринимательскую деятельность с компаниями государства-делинквента.

По характеру мер, применяемых в порядке осуществления санкций, выделяют санкции, связанные и не связанные с применением вооруженной силы. Последние в свою очередь включают санкции формального характера, для которых правовой основой являются ст. 5, 6 Устава ООН, и материального характера - санкции, вводимые на основе ст. 41 Устава ООН. Имеет смысл отдельно упомянуть секторальные санкции - санкции, содержащие запрет деятельности в том или ином секторе экономики, таких как банковский, энергетический, транспортный, промышленный.

Понятие международной санкции нередко смешивают с международно-правовой ответственностью. Однако это неверно. Отождествление международно-правовых санкций с международно-правовой ответственностью размывают границы между этими правовыми явлениями, препятствуют четкому уяснению природы рассматриваемых правовых институтов.

Международные санкции выступают в качестве проявления правомочий субъектов международного права и выражаются в формах, которые свойственны этим правомочиям и обусловлены характером принудительных мер. Политические, экономические и военные санкции являются формой проявления принудительных мер. Международно-правовые санкции применяются в независимости от желания и воли

правонарушителя. Назначение международно-правовых санкций состоит в принуждении правонарушителя выполнить обязанности, которые были вызваны его негативной деятельностью.

Курдюков Г.И., опираясь на материалы Комиссии международного права ООН провел анализ доктрины международного права и пришел к следующим выводам по поводу разграничения ответственности и санкций: «Таким образом, несмотря на тесную взаимосвязь, международно-правовые санкции и международно-правовая ответственность по их юридической природе и функциям представляют собой институционно различные правовые явления, каждое из которых имеет свои собственные формы... В силу этого международно-правовые санкции не являются формами ответственности за международные правонарушения, так же, как формы международно-правовой ответственности не выступают в качестве санкций» .

Выработка однозначного понимания и единообразного применения в международной правоприменительной практике категории «международно-правовые санкции» имеет большое практическое значение, т.к. позволяет обеспечить международный правопорядок. Вследствие этого требуется дальнейшая теоретическая проработка международно-правовых санкций.

Рассмотрение международно-правовых санкций в качестве способа воплощения международной ответственности предполагают помимо прекращения международно-противоправного деяния и возврату к предыдущему состоянию дополнительные меры в виде необходимости совершения со стороны правонарушителя определенных действий. Таким образом, результатом возникновения международной ответственности и применения международных санкций является обязанность правонарушителя претерпеть негативные последствия своих действий. В этом и кроется основное назначение международных санкций.

В теории международного права предлагались различные классификации санкций. Западногерманский юрист Фр. Клейн выделял следующие виды: санкции в широком и узком смысле слова, моральные и реальные санкции, юридические и иные (политические, экономические, финансовые, военные), формальные и материальные, принудительные и простые, санкции общего и особого международного права.

Особенностью приведенной доктрины является множественность предлагаемых признаков классификации, что затрудняет определение видов санкций на практике.

Более современной классификации придерживался чехословацкий юрист В. Давид, который выделял два вида санкций: санкции общего международного права, к которым он относил репрессалии, и санкции организованного сообщества государств, каковыми он называл меры, предусмотренные ст. 41, 42 Устава ООН.

В настоящее время и эта классификация уже является малопримемой, поскольку нормы Устава ООН стали нормами международного права, следовательно, под санкциями, применяемыми на основе статей Устава ООН, следует понимать санкции международного права. Отмечается, что классификация В. Давида не охватывает реторсии и меры, предусмотренные ст. 5, 6, 9 и 94 Устава ООН.

Современное международное право разделяет санкции на следующие виды: по признаку состава субъектов санкции могут быть индивидуальные и коллективные. Индивидуальные санкции применяются отдельными государствами. К таким санкциям относят реторсии и репрессалии. Коллективные санкции осуществляются группой государств и международными организациями.

Все чаще встречается другое понимание «индивидуальных санкций» - санкции, вводимые против действий конкретных лиц. Такие санкции включают «замораживание активов», введение визовых ограничений для физических лиц, а также запрет компаниям государств, вводящих санкций, вести предпринимательскую деятельность с компаниями государства- делинквента.

По характеру мер, применяемых в порядке осуществления санкций, выделяют санкции, связанные и не связанные с применением вооруженной силы. Последние в свою очередь включают санкции формального характера, для которых правовой основой являются ст. 5, 6 Устава ООН, и материального характера - санкции, вводимые на основе ст. 41 Устава ООН. Имеет смысл отдельно упомянуть секторальные санкции - санкции, содержащие запрет деятельности в том или ином секторе экономики, таких как банковский, энергетический, транспортный, промышленный.

С 1 августа 2014 г. вступили в силу международные экономические санкции ЕС и США, направленные против действий ряда физических и юридических лиц РФ, задействованных в финансовом, транспортном, военно-промышленном, энергетическом и телекоммуникационном секторах. Первые два исполнительных приказа США содержат индивидуальные санкции, понимаемые как «экономические меры, принятые против обозначенных лиц». Поскольку к санкциям присоединились другие государства, те же санкции следует отнести к коллективным по смыслу другой,

также обозначенной выше классификации. Третий пакет санкций США является секторальным, так как содержит запреты на поставки оборудования и технологий в целях создания, приобретения и развития инфраструктурных проектов в ключевых отраслях российской экономики.

Касательно ЕС полагается, что санкции носят индивидуальный характер: списки решений Совета ЕС на данный момент содержат 95 физических и 23 юридических лица Российской Федерации. В то же время они вводят и коллективные санкции, поскольку их поддержали и другие государства. Таким образом, меры, принятые США и ЕС, являются совокупностью как индивидуальных, так и коллективных санкций, некоторые из которых имеют экономический характер.

В качестве дополнения к вопросу о международно-правовых инструментах противодействия экономическим санкциям предлагается упомянуть доктрину международного публичного права конца XX в., называемую «теорией защиты». Содержание концепции заключается в том, что государство-защитник имеет право исполнить обязательства защищаемого государства по собственному усмотрению. Сразу отметим, что теория была отменена в связи с недопущением колониальной зависимости и на сегодняшний день представляет исключительно научный интерес.

Российская Федерация последовательно выступает против введения государствами односторонних санкций в отношении других государств и их граждан. Такие меры, часто практикуемые группой западных стран, являются не чем иным, как формой политического и экономического давления на государства. Их цель состоит в том, чтобы заставить государства, не следующие общей политической линии, идти в фарватере внешнеполитических интересов авторов санкционных режимов.

Согласно позиции государственных властей Российской Федерации, санкционные меры нарушают законные права и интересы затронутых государств и их граждан и имеют все признаки незаконных репрессалий. Исходя из этого, государства, применяющие односторонние санкции, должны нести ответственность по международному праву, и попавшие под их действие государства имеют полное право принимать контрмеры.

Помимо международного права, государства в большей части применяют нормы национального права, регулирующие основные вопросы введения ответных мер на международные экономические санкции. На данный момент национальное право является основным правовым инструментом Российской Федерации, применяемым в целях защиты и противостояния международным экономическим санкциям.

Правовая характеристика международных экономических санкций Европейского союза и Соединенных Штатов Америки, направленных против Российской Федерации в одностороннем порядке; международно-правовые инструменты противодействия санкциям

С 1 августа 2014 г. вступили в силу международные экономические санкции ЕС и США, направленные против действий ряда физических и юридических лиц РФ, задействованных в финансовом, транспортном, военно-промышленном, энергетическом и телекоммуникационном секторах.

Первые два исполнительных приказа США содержат индивидуальные санкции, понимаемые как «экономические меры, принятые против обозначенных лиц». Поскольку к санкциям присоединились другие государства, те же санкции следует отнести

Контрмеры носят преимущественно временный характер и являются обоснованными и правомерными лишь до тех пор, пока их цель не будет достигнута, в рассматриваемом случае пока не будут прекращены санкционные меры в отношении российских граждан. Другим обязательным требованием в отношении контрмер является их пропорциональность, то есть соразмерность причиненному вреду.

Что касается вопроса процедуры, то международное право закрепляет обязанность потерпевшего государства до принятия им контрмер призвать ответственное государство выполнить свои обязательства, а также уведомить его о своем намерении принять контрмеры и предложить провести переговоры.

Таким образом, согласно основной позиции, выраженной МИД России по данному вопросу, Российская Федерация является государством, потерпевшим от мер экономического характера, незаконно к коллективным по смыслу другой, также обозначенной выше классификации. Третий пакет санкций США является секторальным, так как содержит запреты на поставки оборудования и технологий в целях создания, приобретения и развития инфраструктурных проектов в ключевых отраслях российской экономики.

Касательно ЕС полагается, что санкции носят индивидуальный характер: списки решений Совета ЕС на данный момент содержат 95 физических и 23 юридических лица Российской Федерации. В то же время они вводят и коллективные санкции, поскольку их поддержали и другие государства. Таким образом, меры, принятые США и ЕС, являются совокупностью как индивидуальных, так и коллективных санкций, некоторые из которых имеют экономический характер.

С точки зрения международного права санкции, принятые в отсутствие резолюции Совета Безопасности, выносимой на основе положений главы VII Устава ООН, являются нарушением международного права. Исходя из этого, пострадавшее государство, которым является Российская Федерация, имеет право вводить контрмеры с тем, чтобы побудить ЕС и США к прекращению противоправных действий. Содержание контрмер состоит во временном неисполнении международно-правовых обязательств в отношении ЕС и США. При этом речь идет о приостановлении любых обязательств России, за исключением обязательств, связанных с соблюдением основных прав человека, неприкосновенности дипломатического и консульского персонала, обязательств гуманитарного характера и обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права. введенных США и ЕС, вследствие чего она вправе вводить контрмеры временного характера, соответствующие принципу пропорциональности, о чем она обязана сообщить США и ЕС, предложив предварительно провести переговоры.

В качестве дополнения к вопросу о международно-правовых инструментах противодействия экономическим санкциям предлагается упомянуть доктрину международного публичного права конца XX в., называемую «теорией защиты». Содержание концепции заключается в том, что государство-защитник имеет право исполнить обязательства защищаемого государства по собственному усмотрению. Сразу отметим, что теория была отменена в связи с недопущением колониальной зависимости и на сегодняшний день представляет исключительно научный интерес.

Предположим, такая фикция действовала бы и поныне, она, во-первых, привела бы к правовому закреплению ответственности государства-сюзерена за действия государства-вассала и наоборот. Во-вторых, «теория защиты» способствовала бы учреждению в международном праве института косвенной ответственности. Так, когда в 1861-1867 гг. Тунис и Египет совершили противоправные действия международного характера, Франция и Италия применили меры принуждения к исполнению международной ответственности к Османской империи, являвшейся государством-сюзереном государств-делинквентов.

С другой стороны, в истории международного права известны случаи, когда государства-вассалы возлагали на себя косвенную ответственность за вред, причиненный действиями их сюзерена. В частности, те же государства и Триполитания - провинция Османской империи - совместно отвечали за правонарушения международного характера. В международно-правовой доктрине США считается, что правительства этих «варварских» стран, а не Османская империя, несут ответственность за вред, причиненный в этом регионе. Данная научная доктрина применялась, когда государство было признано делинквентом судом или трибуналом, или само признавало себя таковым.

Таким образом, к международно-правовым инструментам противодействия санкциям в настоящее время следует отнести положения главы VII Устава ООН.

Помимо международного права, государства в большей части применяют нормы национального права, регулирующие основные вопросы введения ответных мер на международные экономические санкции. На данный момент национальное право является основным правовым инструментом Российской Федерации, применяемым в целях защиты и противостояния международным экономическим санкциям.

Анализ доктрины свидетельствует, что под одним и тем же термином «международно-правовые санкции» довольно часто определяют различные по существу явления. В широком понимании международно-правовых санкций к ним относят все виды правомерного принуждения, осуществляемого как государствами, так и международными организациями. По мнению других ученых, под международно-правовыми санкциями следует понимать принудительные меры, принимаемые исключительно международными организациями. Рассмотренные варианты доктринальной трактовки данного понятия вызывают серьезные разногласия, что не может не отразиться на практике применения этого института. Поэтому одной из задач научных исследований должно стать четкое определение и нормативное закрепление понятия «международно-правовые санкции».

1.2. Правовое регулирование и виды международных санкций

Активное развитие процессов глобализации за последние десятилетия, усиление внешнеторговых отношений Российской Федерации с Германией, Францией, США, Японией, Китаем и другими ведущими странами в области создания высокотехнологической продукции, на фоне введения против России ряда международных санкций, позволяют утверждать, что существует значительная зависимость экономики страны от экспорта товаров и услуг, особенно в высокотехнологичной сфере. Кроме того, международные санкции оказывают серьезное влияние на различные аспекты жизнедеятельности

населения нашей страны. В этой связи для обеспечения безопасности и стабильного развития государства важной научной задачей является поиск правовых способов и мер по снижению влияния международных санкций на отечественную технологий в интересах российских государственных структур и оказывающих негативное воздействие на экономику Российской Федерации.

Потребность в экспорте высоких технологий на фоне убыстряющего научно-технического прогресса становится ведущим фактором достижения положительных экономических показателей в различных отраслях народного хозяйства Российской Федерации. При этом любая страна располагает правовыми возможностями по охране своих национальных интересов различными допустимыми правовыми средствами, в том числе используя различные меры принудительного характера, одной из форм которых являются международно-правовые санкции.

Анализ современных зарубежных и отечественных трудов по данной тематике позволяет утверждать, что экспертами под категорией «международные санкции», как правило, понимаются обусловленные международным правом и реализуемые в особом процессуальном порядке принудительные меры, используемые субъектами международного права для обеспечения охраны международного правопорядка, способные привести к негативным юридическим последствиям, налагаемым на государство, нарушившее международные обязательства. Несмотря на наличие институциональной структуры регулирования международной правовой деятельности, вопрос о реализации мер принудительного характера международных санкций в отношении государств, над которыми фактически не имеется высшей власти, стоит достаточно остро. Данное обстоятельство обусловлено тем фактом, что принуждение к соблюдению международно-правовых предписаний, обуславливающих конкретные санкции, часто бывает трудновыполнимой задачей в рамках международного права.

Фактически в настоящее время реализация принудительных мер посредством наложения международных санкций на российские государственные структуры может осуществляться как коллективно (государствами и международными организациями), так и в одностороннем порядке субъектами международного права. Большинство исследователей под субъектами международного права понимают участников международных отношений, обладающих правами и обязанностями, осуществляющих самостоятельные юридические действия на основе международного права и несущих международно-правовую ответственность в предусмотренных международным правом случаях.

Непосредственными объектами наложения международных санкций являются различные российские государственные структуры, под которыми понимается совокупность органов власти, государственных ведомств, подчиненных им структур и компаний с государственным участием, функционирующих в установленном порядке и уполномоченных государством на реализацию его политики, функций и задач. Исторически санкции использовались для самопомощи и поддержки национальных экономик. Однако в дальнейшем международные санкции стали неким инструментом сдерживания развития других стран в угоду политических амбиций. Так, в течение XX в. и в начале XXI в. западные страны вводили международные санкции в отношении нашего государства более 10 раз:

1. Экономическая блокада РСФСР со стороны Антанты в 1917-1920 гг. ввиду отказа большевиков от долгов царской России, национализации иностранных предприятий и соглашения с Германией.
2. Отказ, начиная с 1925 г., от продажи западными странами высокотехнологичного оборудования в СССР за золото, переход на продажу за лес, зерно и нефть.
3. Эмбарго в период с 1931 по 1933 г. со стороны США, Франции и Англии на все виды товаров из СССР, кроме зерна. Указанные международные санкции привели к затормаживанию процессов индустриализации СССР и значительной эскалации ситуации с обеспечением граждан страны зерном.
4. В 1949 г., в начале «холодной войны», для сдерживания развития СССР рядом стран Европы под руководством США была разработана стратегия контролируемого технологического отставания СССР, в рамках которой был утвержден список товаров и технологий Export Control Act, экспорт которых запрещался (Список ЕС о товарах и технологиях, подпадающих под запрет на экспорт в третьи страны. Кроме того, по инициативе США был создан Координационный комитет по контролю над экспортом.
5. В ответ на затруднение «притока мозгов» из СССР в 1974 г. по инициативе членов Конгресса США Генри Джексона и Чарльза Вэника был принят нормативный правовой акт (поправка), налагающий ограничительные меры на торговые и финансово-экономические отношения со странами, ограничивающими права граждан на эмиграцию.
6. В ответ на ввод войск СССР в Афганистан Генассамблея ООН по инициативе ряда западных стран поддержала бойкот московских Олимпийских игр в 1980 г. (не приехало более 50 стран), что создало угрозу

их срыва.

7.Экономические санкции со стороны США и западноевропейских государств в начале 1980-х гг. из-за блокады поставки высокотехнологичных товаров и оборудования для строительства нефтепровода из Сибири в Западную Европу.

8.Блокирование воздушного сообщения с СССР в связи с уничтожением в сентябре 1983 г. советскими ПВО в своем воздушном пространстве южнокорейского самолета, на борту которого находился американский конгрессмен Ларри Макдональд - ярый критик советской власти..

9.Введение международных санкций со стороны США и ряда западных стран в 1998 г. в отношении некоторых российских научных организаций в связи с их контактами с Ираном в сфере ракетостроения и ядерной энергетики.

10.Введение в 2012 г. визовых ограничений и замораживание иностранных счетов ряда официальных лиц Российской Федерации, причастных, по данным США, к гибели юриста Сергея Магнитского.

11.Обвинение России в поставке технологий производства ядерного оружия в Иран, Северную Корею и Сирию, послужившее основанием для введения в середине июля 2016 г. санкций в отношении ряда российских предприятий, якобы нарушающих американское законодательство в области превенции нераспространения ядерного оружия.

Указанные обстоятельства на фоне развития системы международных отношений и процессов глобализации обеспечили потребность в совершенствовании взаимодействия государств и подчиненных им структур в рамках внешнеэкономической деятельности, что обусловило организацию системы международных институтов, регулирующих данные правоотношения. В результате 1 января 1995 г. с целью упрощения, унификации и регулирования международных торговых отношений была образована Всемирная торговая организация (далее: ВТО) (Зенкин И. В. Право Всемирной торговой организации. М., 2014. 792 с.). Основные положения, обуславливающие порядок и обязанности участников внешнеторговой сделки, регламентируются различными нормами международного права, а также российскими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами в области международной торговли. В частности, в Венской конвенции о праве международных договоров, подготовленной Комиссией международного права ООН, подписанной 23 мая 1969 г. и ратифицированной 114 государствами-участниками, закреплены основные международно-правовые нормы, связанные с заключением, вступлением в силу, применением, расторжением, толкованием и соблюдением межгосударственных договоров/

В свою очередь, в положениях Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (Рос. газ. 2003. 18 дек.) четко регламентированы ключевые принципы и направления регулирования данного вида деятельности со стороны органов государственной власти Российской Федерации, в частности:

обеспечение защиты со стороны государства прав и законных интересов всех сторон, принимающих участие во внешнеэкономической сделке, в том числе производителей и потребителей;

обеспечение равных прав и отсутствие дискриминации в отношении субъектов внешнеторговой сделки; регламентированный порядок осуществления внешнеторгового соглашения;

обоснованность и объективность использования мер по регулированию внешнеторговой деятельности; наличие правовых полномочий в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности, в том числе посредством установления различных сборов (таможенно-тарифное) и иных отчислений (нетарифное) в доход государства в рамках реализации внешнеторговой сделки.

Указанные принципы, наряду с другими, формируют внешнеэкономическую политику государства и обеспечивают регулирование указанного вида внешнеэкономической деятельности.

В свою очередь, недавние события на востоке Украины, наряду с желанием ряда стран по сдерживанию развития российской экономики, способствовали наложению на ряд государственных структур Российской Федерации международных санкций.

Изначально международные санкции были введены в действие в середине марта 2014 г. США, странами Европейского союза (далее: ЕС), Канадой, Австралией и Новой Зеландией, а также рядом международных организаций (НАТО, Организацией экономического сотрудничества и развития, ВТО, ООН, ПАСЕ и др.). В середине марта 2014 г. Европейская ассоциация свободной торговли заморозила контакты с российской стороной о создании зоны свободной торговли с Таможенным союзом Казахстана, России, Белоруссии, а также наложила ряд ограничений на некоторых физических лиц - представителей государственных федеральных и региональных органов и подведомственных им структур. Непосредственно список лиц, попадающих под международные санкции ЕС, был утвержден Регламентом Совета ЕС № 269/2014 от 17 марта 2014 г., в дальнейшем указанный список неоднократно расширялся. Кроме того, Регламентом №

833/2014 от 31 июля 2014 г. со стороны ЕС были введены секторальные санкции на отрасли народного хозяйства Российской Федерации, которые заключались в применении следующих мер:

- замораживание финансовых средств и ввод визовых ограничений в отношении лиц из специальных списков;
- запрет компаниям указанных иностранных государств осуществлять деловые контакты с лицами и организациями из Российской Федерации;
- прекращение сотрудничества ряда международных организаций и иностранных органов власти с российской стороной, отзыв членства Российской Федерации в ряде межправительственных организаций;
- ужесточение условий на получение длительных международных займов и инвестиций для кредитно-финансовой сферы Российской Федерации, сворачивание сотрудничества с рядом государственных банков России;
- сокращение сотрудничества с Российской Федерацией в различных сферах деятельности, в том числе и научно-образовательной;
- запрет на трансфер товаров и технологий, включенных в специальные списки, в том числе высокотехнологичного и энергетического оборудования, в том числе для добычи глубоководной нефти (Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»).

В свою очередь, трансфер высокотехнологического оборудования и технологий является одним из важных аспектов внешнеэкономической деятельности различных российских государственных структур и ведомств и в значительной мере обуславливает развитие технологического прогресса национальной экономики. При этом постоянно меняющаяся политическая обстановка в мире и регулярные попытки введения международных санкций посредством ограничения трансфера технологий для сдерживания развития ряда государств, в том числе и Российской Федерации, позволяет с уверенностью говорить о значительном повышении роли трансфера технологий в системе политических инструментов.

В последнее десятилетие в связи с активным развитием международных научно-промышленных и деловых контактов трансфер технологий в интересах конкретных отраслей экономики становится важным инструментом ее развития. В большинстве случаев органы государственной власти и управления, а также подведомственные им структуры, в том числе крупные компании с государственным участием, вынуждены закупать за рубежом нужные для их развития товары и услуги. Указанные товары с необходимыми техническими характеристиками, являясь последними достижениями в области науки и техники, в большинстве случаев не производятся в Российской Федерации.

Регулирование процессов перемещения указанных товаров, помимо уже действующих международных запретительных нормативноправовых мер, также осуществляется в соответствии с Вассенаарскими договоренностями от 1996 г. (Указанное соглашение подписано 33 странами мира и накладывает на них ряд запретительных мер по поставке в развивающиеся страны высокотехнологичного оборудования, товаров и услуг, в том числе двойного назначения. Кроме того, в указанных договоренностях предусмотрен обмен информацией между странами-участниками об отказе в поставках в третьи страны товаров и технологий, утвержденных в соответствующих ограничительных списках. Основной список состоит из следующих категорий: специальные материалы и связанные с ними оборудование и снаряжение; обработка материалов; электроника; вычислительная техника; телекоммуникации; защита информации; датчики и лазеры; навигация и авиационная электроника; морские технологии; авиационнокосмическая промышленность и двигательные силовые установки (Список ЕС о товарах и технологиях, подпадающих под запрет на экспорт в третьи страны. При этом процедура трансфера таких товаров и технологий между странами-участниками значительно упрощена, нежели между другими странами.

Следует отметить, что трансфер подобных технологий в настоящее время становится существенным инструментом международного экономического давления и нередко оказывает значительное влияние на внешнеполитические и внешнеторговые отношения между странами. Указанные обстоятельства в значительной мере влияют на эффективность функционирования российских государственных структур, определяют необходимость повышения эффективности их деятельности на данном направлении, а также поиск возможных правовых механизмов оспаривания международных санкций.

Российское законодательство предусматривает возможность введения специальных или ответных мер в отношении иностранных государств и их лиц. Данные меры включены в положения Закона «О специальных экономических мерах» № 281 от 30.12.2006 и Федерального закона № 164 «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003.

Федеральный закон «О специальных экономических мерах» № 281 от 30.12.2006 (далее закон) является основным источником, регламентирующим введение ответных мер на санкции, он предусматривает условия

введения таких мер по решению Президента Российской Федерации.

Согласно ст. 2 «специальные экономические меры применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы ее граждан, а также в соответствии с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций».

В случае международно-противоправного деяния пострадавшее государство имеет право на применение ответных мер, которые допускают неисполнение государством имеющихся международно-правовых обязательств. Контрмеры являются действиями, которые, не будь они ответом на противоправное деяние, сами представляли бы собой нарушение международного права. При этом они должны осуществляться с соблюдением определенных принципов и условий.

В Законе указаны три принципа, на основе которых должны применяться специальные экономические меры: законности, гласности, обоснованности и объективности. Принцип законности подразумевает соответствие принятых мер положениям закона. Автор вышеупомянутых комментариев обоснованно ставит вопрос: означает ли он соблюдение только российского законодательства или также норм международного права? Указывается, что «особенности нормообразования в международном праве и специфика его источников позволяет оперировать данным термином лишь с большой долей условности»⁸.

Несмотря на то, что в ст. 1 содержится ссылка на общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, автор комментариев считает «нелишним включить в Закон отдельное положение о том, что специальные экономические меры применяются в соответствии с международным правом. Это представляет важность, поскольку независимо от того, каков внутригосударственный порядок принятия решений об этих мерах, несоблюдение Российской Федерацией соответствующих международно-правовых предписаний в ходе их применения может стать основанием как для мер ответственности, так и для контрмер по международному праву уже в отношении ее самой». Принцип гласности призван обеспечить прозрачность процесса принятия решений по вопросам применения специальных экономических мер, способствуя реализации принципов законности, обоснованности и объективности.

Его соблюдение обеспечивается за счет таких предусмотренных Законом мер, как незамедлительное обнародование решений о применении специальных экономических мер, сроках их применения, перечне конкретных запретов и ограничений, о продлении срока их применения и об их отмене, а также регулярное информирование о ходе их применения Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания РФ, которым предоставлено право обсуждать полученную информацию и представлять Президенту РФ соответствующие предложения.

Наконец, принцип обоснованности и объективности применения специальных экономических мер требует, чтобы меры осуществлялись только при наличии указанных в Законе оснований, согласно объективной, непредвзятой оценке той или иной ситуации. Должно также обеспечиваться соответствие применяемых мер целям, закрепленным в Законе.

Далее ст. 3 определяет основные параметры и возможные виды специальных экономических мер, а также затрагивает вопросы их имплементации. В ч. 1 ст. 3 установлены две важные характеристики специальных экономических мер: временный и самостоятельный характер, то есть применяются до тех пор, пока существуют обстоятельства, послужившие основанием для их применения, и независимо от других мер, направленных на защиту интересов РФ.

Часть 2 ст. 3 раскрывает содержание специальных экономических мер. Ответные меры могут иметь форму запрета на совершение каких-либо действий в отношении иностранного государства, иностранных организаций и граждан, либо проживающих в иностранном государстве лиц без гражданства, возложения обязанности совершения каких-либо действий в отношении указанных субъектов. Их список не является исчерпывающим. Отмечается, что все виды мер могут быть применены как по отдельности, так и совместно.

Особенно важным следует считать закрепление упоминавшегося выше принципа пропорциональности ответных мер: характер специальных экономических мер должен разумно соотноситься с масштабами причиненного интересам Российской Федерации ущерба. Например, полный запрет на импорт товаров, происходящих из какого-либо иностранного государства, вряд ли был бы адекватной реакцией на установление этим государством количественных ограничений в отношении отдельных видов продукции российского производства в нарушение международного договора.

Часть 3 ст. 3 касается такого немаловажного аспекта, как имплементация специальных экономических мер. Эффективность этих мер в значительной степени зависит от согласованности действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, физических и юридических лиц по их реализации. В соответствии с анализируемым законом был подписан Указ Президента Российской Федерации «О применении специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» № 560 от 06.08.2014. Указом «в течение одного года... запрещается либо ограничивается осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию Российской Федерации отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о ведении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившихся к такому решению». Нельзя не заметить также действия Правительства РФ по инициированию и реализации всевозможных программ, направленных на обеспечение надежности поставок отечественной продукции. В частности, проводятся программы по устойчивому развитию крестьянских и фермерских хозяйств.

Возможность введения ответных мер предусматривается в Федеральном законе № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003. Согласно его положениям Правительство Российской Федерации может вводить ответные меры ограничения внешней торговли товарами, услугами и интеллектуальной собственностью в случае, если иностранное государство «предпринимает меры, которые нарушают экономические интересы Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований или российских лиц либо политические интересы Российской Федерации, в том числе меры, которые необоснованно закрывают российским лицам доступ на рынок иностранного государства или иным образом необоснованно дискриминируют российских лиц». Российская Федерация последовательно выступает против введения государствами односторонних санкций в отношении других государств и их граждан. Такие меры, часто практикуемые группой западных стран, являются не чем иным, как формой политического и экономического давления на государства. Их цель состоит в том, чтобы заставить государства, не следующие общей политической линии, идти в фарватере внешнеполитических интересов авторов санкционных режимов.

Согласно позиции государственных властей Российской Федерации, санкционные меры нарушают законные права и интересы затронутых государств и их граждан и имеют все признаки незаконных репрессалий. Исходя из этого, государства, применяющие односторонние санкции, должны нести ответственность по международному праву, и попавшие под их действие государства имеют полное право принимать контрмеры.

Библиографический список

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества государств // СПС «КонсультантПлюс».
2. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года» (ГАТТ/GATT). Заключено в г. Марракеше 15.04.1994 // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2524 - 2538.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров. Заключена в г. Вене 11.04.1980 // Вестник ВАС РФ, № 1, 1994.
4. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год) // Библиотечка «Российской газеты», вып. 13, 2001.
5. Резолюция № 1970 (2011) Совета Безопасности ООН «Мир и безопасность в Африке» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (ДРС/DSU), ст. 2 // СЗ РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2850 - 2873 (на русском языке).
7. Устав Организации Объединенных Наций. Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, с. 14 - 47.
8. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ).
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание

законодательства РФ, № 31, 03.08.1998, ст. 3824.

11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

12. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

13. Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» // Собрание законодательства РФ, 01.01.2007, № 1 (1 ч.), ст. 44.

14. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Собрание законодательства РФ, 15.12.2003, № 50, ст. 4850.

15. Федеральный закон от 19.07.1998 № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» // Собрание законодательства РФ, 27.07.1998, № 30, ст. 3610.

16. Федеральный закон от 03.11.2015 № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 09.11.2015, № 45, ст. 6198.

17. Федеральный закон от 21 июля 2012 г. № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // СЗ РФ. 2012. № 30. Ст. 4177.

18. Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» // СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 44

19. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

20. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

21. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 165-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4851.

22. Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4470.

23. Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 11.08.2014, № 32, ст. 4470.

24. Айвазов А.Н. Периодическая система мирового капиталистического развития // Содействие цивилизаций. - 2013. № 3. - С. 235-241;

25. Актуальные проблемы финансового права: монография / Л.Л. Арзуманова, Н.М. Артемов, О.В. Болтинова и др.; отв. ред. Е.Ю. Грачева. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016.С. 78.

26. Анищенко А.В. Долларизация национальной экономики - глобальная угроза финансовому суверенитету России: экономико-правовые аспекты / Право и образование. 2015. № 10. С. 157 - 165.

27. Анищенко В.Н., Зуева А.С., Мацкевич Р.С. Научное обеспечение деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации: монография. М., 2012.

28. Анищенко Е.В. Частный внешний долг как инструмент влияния на финансовый суверенитет и финансовую безопасность Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2016. № 2. С. 8.

29. Ануфриева Л.П., Бекашев К.А., Дмитриева Г.К. и др. Международное частное право: Учеб. / Отв. ред. Г.К. Дмитриева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 372.

30. Бирюков П.Н. Европейский доказательственный ордер // Российский судья. - 2010. - № 5. - С. 23-28;

31. Бирюков П.Н. Проблемы выявления, замораживания и конфискации доходов от преступной деятельности в ЕС // Российский юридический журнал. - 2011. - № 6. - С. 76-81;

32. Вайпан Г.В. Концепция пропорциональности в современном международном праве: малое зло ради великого блага // Международное правосудие. 2015. № 2. С. 66.

33. Глазьев С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. - М.: Экономика, 2012. - 162 с. - ISBN№ 978-112-0006-21-7;

34. Глазьев С., Харитонов В. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике. - М.: Тривант, 2011. - 159 с. - ISBN№ 978-985-4671-192;

35. Годованник Е.Д. Экономические санкции: исторический аспект // Национальная экономика: теория и практика. 2015. № 20. - С. 64-87;

36. Гриб В.В., Егорова М.А. Правовые основания одностороннего введения экономических санкций в условиях действия законодательства ВТО // Юридический мир. 2014. № 12. С. 49.

37. Гуласарян А.С. Международно-правовая имплементация норм об ответственности международных организаций: монография / под ред. К.А. Бекашева. М.: Статут, 2015.
38. Дораев М.Г. Экстерриториальность экономических санкций: противодействие юридическому империализму на национальном уровне // Законодательство. 2015. № 7. С. 63 - 74;
39. Жбанков В.А., Трубачева К.И., Слепак В.Ю. Правовой режим ограничительных мер в европейском праве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10. С. 213 - 215.
40. Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацко М.К. История налогов России IX - начала XX в. М., 2006. С. 193.
41. Зыков Р.О. Международный арбитраж в Швеции: право практика. М.: Статут, 2014. С. 94
42. Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве. М., 2015. С. 19 - 39.
43. Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография. - М.: Проспект, 2015. - 121 с. - ISBN№ 978-985-731-7-20-8;
44. Клинова М., Сидорова Е. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским союзом. Вопросы экономики. 2014. - № 4. - С. 68-73;
45. Комаров А.С. Регламент Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ: Научно-практический комментарий / Под общ. ред. А.С. Комарова М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 17 - 19.
46. Кононенко Д.Ф. Влияние экономических санкций на характер исполнения внешнеэкономического контракта // Российский юридический журнал. 2016. № 6. С. 176.
47. Крючкова И.Н. Правовые последствия применения экономических санкций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций для исполнения частноправовых договоров международного характера // Междунар. публичное и частное право. 2005. № 5. С. 25 - 29.
48. Лукашук И.И. Право международной ответственности // Международное публичное и частное право, № 2, 2002.
49. Лукашук И.И. Международное право: Особенная часть. М., 2008. С. 406.
50. Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М., 2001. С. 46.
51. Мацкевич Р.С., Анищенко В.Н., Анищенко Е.В. Научное обеспечение правоохранительной деятельности в сфере экономики: экономико-правовой аспект: монография. М., 2014.
52. Международное право = Volkerrecht / Вольфганг Граф Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Н. Спица; сост. В. Бергманн; 2-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 178.
53. Международное право. Общая часть: учебник / Г.Я. Бакирова, П.Н. Бирюков, Р.М. Валеев и др.; отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2011. С. 329.
54. Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2015. С. 229.
55. Мишина Д.В. Экспортно-сырьевая модель экономического роста как фактор, препятствующий инновационному развитию России // Фундаментальные исследования. 2014. № 9.
56. Мусаткина А.А., Признаки финансово-правовых санкций // Финансовое право. - 2014. - №1. - С. 15-16;
57. Мусин В.А. Гармонизация норм гражданского материального и процессуального права в ходе судебной реформы // Петербургский юрист. 2015. № 2. С. 38 - 45.
58. Николаева И.П. Мировая экономика - М.: Проспект, 2013. - 251 с. - ISBN№ 978-5-9916-2998-0;
59. Осипов В.С. Введение в политическую экономию санкций // ЦИТИСЭ. 2015. № 2. С. 18;
60. Отырба А., Кобяков А. Как побеждать в финансовых войнах // Альманах «Однако». - №174. - 2014. - С. 34-37;
61. Панков И.Л. Внешнеполитические цели США как провокатора «санкционной войны» // Политическая система России: развитие в условиях современных внешних вызовов. М.: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2016. С. 154 - 156.
62. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. - М.: Издательство «Дело» АНХ, 2014. - 167 с. - ISBN№ 978-985-1267-29-6;
63. Петрова А.М. Сравнительный анализ стратегий национальной безопасности Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки // Электронный научный журнал «ГосРег». 2016. № 1.
64. Пономарева Е.С. Мировая экономика и международные отношения - М.: Юнити-Дана, 2013. - 287 с. - ISBN№ 8-5-238-01911-6;
65. Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация: Монография / Отв. ред. И.В. Ершова, А.А. Мохов. М.: Норма; Инфра-М, 2017. С. 127 - 129.
66. Пузакова Е.П., Архипова А.Ю. Международные экономические отношения. Международный бизнес. - М.: Феникс, 2013. - 576 с. - ISBN№: 978-5-222-14810-5;

67. Рамберг Я. Международные коммерческие транзакции. Публикация ICC № 711. = *International Commercial Transactions*. Jan Ramberg. Fourth Edition. ICC Publication No. 711E / пер. с англ. под ред. Н.Г. Вилковой. 4-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2011.
68. Романова М.Е. Европейское таможенное право: Учебное пособие. - Минск: Тезаурус, 2014. - 104 с. - ISBN 978-985-6957-21-8;
69. Сидоров В.Н. Таможенное право: учебник для академического бакалавриата. - М.: Издательство Юрайт, 2015. - 512 с. - ISBN 978-5-9916-4379-5;
70. Фоков А.П. Международный арбитражный суд ICC: международные контракты в условиях санкций // *Международное публичное и частное право*. 2015. № 4. С. 24.
71. Фоков А.П. Международный суд ICC: новый Регламент // *Российский судья*. 2012. № 1. С. 2 - 9.
72. Химичева Н.И. Налоговое право как регулятор функционирования налогов. М.; Харьков, 2013. С. 178 - 179.
73. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Т. 2. М., 2000. С. 261 - 262.
74. Шабалина Ю.А. Международно-правовые и национально-правовые инструменты противодействия международным экономическим санкциям, введенным против государства в одностороннем порядке // *Бизнес, менеджмент и право*. 2014. № 2. С. 172 - 177.
75. Шерстюк В.М. К десятилетию ГПК РФ. Современные проблемы системы гражданского процессуального права // *Вестник гражданского процесса*. 2013. № 3. С. 19 - 46.
76. Яковлев В.Ф. О понятии правовой ответственности // *Журнал российского права*. 2014. № 1.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/21975>